

Пьеса
Эдита
Пьеса

Пьеса *Эдита*

*От чистого
сердца...*

МОСКВА
2017

УДК 784.071.2 Пьеха Э.
ББК 85.364.1(2)6-8 Пьеха Э.
П96

Художественное оформление обложки и макета *С. Власов*

Литературный редактор *Кристина Французова*

Фотографии на обложке *Алексей Кривцов*

Во внутреннем оформлении использованы фотографии
из личного архива автора, а также:

© Мирослав Муразов, Валерий Генде-Роте, Лев Устинов,
Михаил Климентьев, Юрий Абрамочкин, Александр Устинов,
В. Суходольский, Чернов, Рыбаков / РИА Новости;

© Валерий Генде-Роте, Сергей Микляев,
Алексей Стужин / Фото ИТАР-ТАСС;

Влад Локтев, Алексей Кривцов, Александр Николаев,
Дмитрий Елисеев, Владимир Урванцев, Семен Переплётчиков,
В. Бандурин, Юлия Богословская, Алексей Новиков,
Юлия Мариноха, Любовь Ширкина, Эрика Быстрова,
Андрей Михайлов, Александр Цветков

С.Г. Переплётчиков. Фонд ЦИКНЧ
(Сканирование и обработка Ю.В. Латышева)

Пьеха, Эдита Станиславовна.

П96 От чистого сердца / Пьеха Эдита. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Пьеха Эдита. Книги известной эстрадной певицы).

ISBN 978-5-699-96816-9

Эдита Пьеха появилась на эстраде 50-х годов, как рассветный луч солнца, подаривший нечто новое, невиданное доселе. Под чутким руководством композитора Александра Броневицкого девушка-полька из французской глубинки, обладавшая бесспорным талантом и жадной жизни, выросла в Артистку — чуткую, искреннюю, понимающую основные законы музыки и свято соблюдающую их. Она первая сняла со стойки микрофон, спустилась со сцены в зрительный зал, заговорила с публикой сердечно и искренне. Свет красоты внутренней отразился в облике внешнем — походка, голос, благородство осанки, добрый, понимающий всех и каждого взгляд.

Эта книга, написанная Артисткой от первого лица, не документальное исследование, а душевная ретроспекция человека тонкого, верящего, любящего жизнь во всех ее проявлениях.

УДК 784.071.2 Пьеха Э.
ББК 85.364.1(2)6-8 Пьеха Э.

© Пьеха Э., 2017
© Оформление.

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-96816-9

Содержание

Несколько слов для начала.....	7
Память сердца	12
Франция	16
Польша	41
Москва	69
Ленинград	73
Знакомство с Броневицким	89
«Червонный аутобус» и первые шаги	96
«Это значит любовь»	105
«Сцена, сцена... Смех и слезы... Путь по тонкому льду...»	116
Рождение Артистки	125
Непростая участь Галатеи	148
Я — мама!	156
Космическая одиссея	160
Счастливые знакомства	163
Незвездные тернии	166
Впервые и по-новому	172
«Вырастет дочка моя незаметно...»	178
«Олимпия»	191
Муки любви	207
София-68	213
Куба, красавица Куба...	221
Прощание с мамой	225
«Прощай...»	237

Геннадий Шестаков	248
Мать и дочь	251
«Мужчина, которого люблю»	256
«Мамы не приходят...»	261
Прошлое возвращается	270
Прощай, моя любовь	274
Владимир Петрович Поляков	276
В поисках новой Пьехи	285
Афганистан	294
Наедине со всеми	299
Звания и почести	308
Мой зритель	312
«У молвы на виду...»	315
По законам молодости	319
Жить надо вкусно!	326
В «соловьиной роще»	330
Вместо заключения	337

Несколько слов для начала...

Если бы еще пару лет тому назад мне сказали, что в будущем в издательстве «ЭКСМО» обо мне выйдет книга, я бы засмеялась: «Что за выдумки?» Эта идея казалась мне абсолютно невозможной. Книга обо мне? Зачем? Почему кто-то не из моего близкого круга должен знать, каким потом и кровью достались мне мое профессиональное прочное положение, дом и семья? Я пела и выступала в то время, когда выставлять напоказ личную жизнь было верхом неприличия. И даже не по той причине, что чувства, отношения и личные переживания были территорией интимной, скорее потому, что к профессиональной карьере певицы это все отношения не имело. У нас было заведено так: работа — это работа, а все остальное — твое внутреннее, и оно должно быть спрятано от чужих глаз.

Я родилась, росла и работала в те времена, когда основной ценностью была духовная составляющая человека. И сегодня, когда моя молодость прошла, изменились внешние данные, мне не жаль прошедшего времени, потому что есть то, что меня питает, что помогает моему

сердцу биться так же воодушевленно, как в 20 лет, то, что делает меня живой — богатая, насыщенная, полная событий, побед и счастливых мгновений жизнь. Жизнь, напоенная солнцем счастливых встреч, крепостью зрительской любви, пьянящая, словно старое французское вино; жизнь, знавшая прекрасные озарения и преодоления, когда понималось, что только от меня зависит, будет ли завтрашний день таким, каким я хочу.

От дочери бедных польских эмигрантов я прошла путь до известной артистки. Испытала все, что должна испытать женщина, и даже больше — замужество, материнство... Сейчас я бабушка и даже прабабушка. Узнала любовь, потерю любви и, что самое страшное, обман в любви, когда мужчины делали вид, что любили, а на самом деле им застил глаза ореол знаменитой артистки. И этот ореол помешал им увидеть во мне женщину, но у меня нет обиды на этих мужчин. Они погрелись рядом со мной, и я рассталась с ними.

Мечтой моего детства был дом — собственный, семейный дом, в котором спокойно и уютно. И я обрела свой дом, такой, о каком мечтала, — с кустами сирени, высаженной вдоль ограды в память о моем дорогом папочке, ушедшем так рано. Долгое время мне хотелось вырастить розы так, как делал это он, но, увы, питерская земля непригодна для этих цветов. Таких роз, как у моего папы, я не видела нигде, поэтому вместо роз сирень напоминает мне о нем. Она щедро обрамляет часть моего сада, и это для меня такое прекрасное утешение. Стоит только взглянуть на ее душистые гроздья, как сразу передо мной возникает лицо папочки: память сердца не знает отдыха.

Добилась всего, к чему стремилась. Пережила столько, что не под силу пережить десятку женщин, но выстояла.

Стерпела и, самое главное, простила тех, кто был несправедлив со мной, это еще один из моих жизненных девизов: «Помню только хорошее...» Мы приходим в эту жизнь не для того, чтобы копить в себе обиды. Нам дается уникальный шанс реализовать свой потенциал, стать мудрее, сильнее, развить свой талант. В этом мне не было преград.

Всем, кто был в моей жизни, благодарна. И спасибо им за все, что они привнесли в мою жизнь, даже за самые горькие уроки, обиды и лишения, которые в итоге и помогли мне стать сильной. Еще я благодарна судьбе за то, что у меня была возможность столько пережить. Мою жизнь ни в коей мере не назовешь скучной или однообразной. В ней были подчас такие невероятные события, которые кому-то могут показаться фантазией, но они действительно были. И каждый раз, когда казалось: еще немного — и силы кончатся, мне приходила помощь в виде людей или счастливых случайностей — так Господь хранил меня на всем протяжении моей судьбы. И ведь зачем-то Он это делал, значит, все не зря?!

Об этом и хотелось здесь рассказать. Вспоминать свою жизнь занятие непростое. Кому-то кажется: подумаешь, вспомнить и пересказать что-то, озвучить факты, которые, кроме тебя, не знал почти никто, вроде ничего сложного, а вот и неправда. Мы ведь запоминаем нашу жизнь не головой, не глаза фотографируют произошедшее, а сердце. Сердце — самый чуткий и верный фотограф. И, погружаясь в прошлое, я заново переживала всю боль от потери близких, радость от встречи с любимым мужчиной, волнение на первых выступлениях, страх погибнуть под обстрелами в «горячих точках» земного шара, где бывала неоднократно. Много чего было. И все это нужно было вновь пропустить через себя, заставить

сердце приоткрыть невидимую дверцу, за которой хранятся все эти воспоминания. Как это непросто!

Я никогда не вела дневников, не делала записей, вот почему сегодня, вспоминая свою жизнь, могу где-то ошибиться в дате или вспомнить что-то не совсем точно. И вот книга случилась. Читая финальный вариант, не верила: неужели это и есть моя жизнь — от начала до дня сегодняшнего, разделенная на главы, выстроенная драматургически? Огромная ценность — осознавать, что твои песни, твой повседневный труд и лишения, на которые ты идешь, чтобы быть в форме и выходить на сцену, как и положено профессионалу, — все это меняет жизнь других людей, делает их счастливыми, пусть на какое-то время, но и этого иногда довольно.

Мне казалось невозможным и ненужным обнажаться перед людьми, не этому нас учили большие мастера русской сцены: Шульженко, Утесов, Вертинский, но сегодня, когда мир и люди изменились, эта книга станет для них чем-то непривычным. Через историю моей жизни они увидят эпоху особенную, непростую, но такую настоящую, без грима и специальных фильтров! Я бы сказала, что мое время — это время ручной работы, точнее сказать, «сделанное от всего сердца». Не потому ли песни того времени и сегодня так хорошо воспринимаются зрителями, приходящими на концерты? В них есть искренность, дыхание души, живое ядро, спрятанное в основе тогдашней жизни и искусства.

Я приняла близко к сердцу эту работу, проделанную вместе с близкими для меня людьми и редакторами издательства, благодарю их за такт, терпение, профессионализм, желание увидеть мою жизнь такой, какой она

действительно была, без стремления что-то отретушировать. Временами думалось: не надо рассказывать о чем-то очень личном. Меня убеждали, просили, объясняли, что, как непосредственный участник этой истории, я не всегда могу понять ее ценность. Иногда мне удавалось настоять на своем, но чаще приходилось сдаваться, ведь, отдавая эту историю на публичное обозрение, я смогу немного отдалиться от нее, и возникшая дистанция поможет мне обрести объективность Созерцателя.

И еще хочу сказать важную вещь: я — артистка, а не писатель. У меня эмоции всегда опережают мысли, случается, они захлестывают, и поэтому на бумаге всё получается не так, как в жизни. Скажу лишь одно: искренность была моей главной путеводной звездой, моим ориентиром, помогавшим не терять нить повествования. Редактору часто повторяла: я жила от чистого сердца, никогда не умела притворяться, лгать, стараться понравиться кому-то для достижения цели, хитрить. Возможно, моя прямота иногда становилась источником проблем — не все люди способны оценить такой стиль жизни, но я никогда не жалела об этом. У меня два девиза в жизни: быть искренней и помнить лишь хорошее, чего и вам желаю, дорогие мои...

Эта книга такой же труд множества людей, как и труд Артиста, выходящего к своему зрителю, а ко всякому труду нужно относиться ответственно. Спасибо тем, кто возьмет ее в руки и, прочитав от первой страницы до последней, за простыми словами, описывающими события, почувствует душевные порывы, искренность и переживания, которые не покинули меня до сих пор.

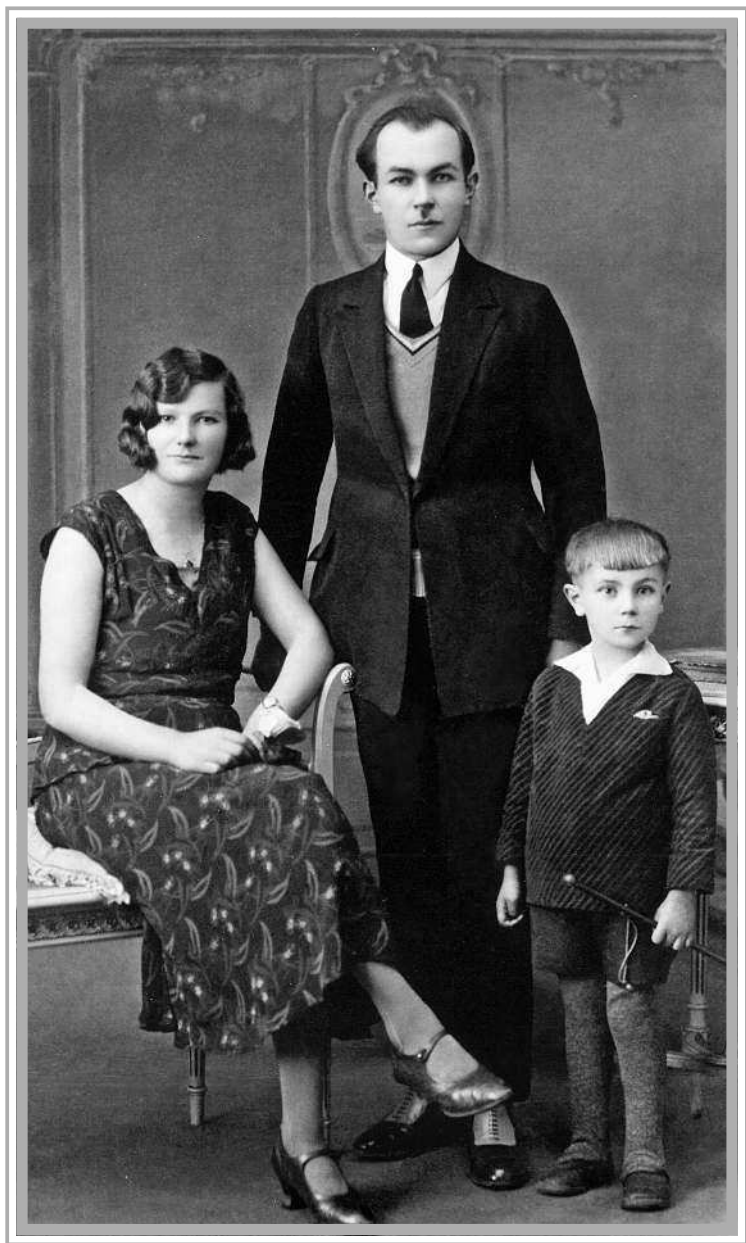
От чистого сердца, Ваша Эдита Пьеха.

Память сердца

Мы помним не разумом, а сердцем. Когда я смотрю на редкие фотографии родителей, внутри все замирает. Вот одно из ранних фото в стиле той эпохи — мама с папой и братом. Меня еще нет и в помине. На черно-белом снимке не видны цвета, но для меня память возвращает краски: вот мама в красивом, но скромном платье с белыми лепестками, темно-коричневые туфельки на невысоком каблукке, на левом запястье — изящные часики, одна из редких её драгоценностей. Густые волосы, стрижка каре уложена по моде — струящейся волной. Взгляд такой спокойный, любящий, мама смотрит не в камеру, а в будущее, на меня, на все, что связало нас крепче крепкого.

Рядом с мамой — папа, в строгом аккуратном костюме, пиджак чуть приталенный, застегнут на одну пуговицу, жилетка, галстук, высокий воротник рубашки, накрахмаленный, жесткий, делает его похожим больше на семинариста, чем на шахтёра. Тёмные волосы тщательно причесаны, волосок к волоску, и взгляд, такой серьезный, говорит о силе воли и нежелании сдаваться, но в глубине глаз — лукавая улыбка, как будто он знает о жизни больше, чем все остальные, и ему ведом секрет, как удержать счастливые мгновения навсегда.

И, наконец, рядом с родителями — мой брат Пауль. Ему пять лет. Традиционный костюм для мальчиков, в руках игрушечная сабелка, смешная детская челка, приведенная в неподвижное состояние по причине торжества фотографирования. Краткий миг, навсегда ушедший в прошлое. Такие фотографии вызывают од-

новременно и нежность, и ностальгию — осознание, что когда-то давным-давно в далекой стране жили люди, украшавшие мою жизнь, благодаря им началось такое непростое, но увлекательное путешествие, длящееся для меня до сих пор. В этот миг, когда «вылетела птичка», ни брат, ни родители еще не знают, что скоро в их жизнь придет беда под названием война, но за два года до её начала — 31 июля 1937 года — в их семье станет на одного ребенка больше, появится девочка — Эдит-Мари. Это буду я.

А вот уже другое фото, где мы вместе с братом. Мне два года или что-то около того, пухленькая, в белых ботиночках и гольфиках до колен, коротенькое белое платьице смотрится забавно — в нем я похожа на весенний ландыш. На голове мне соорудили лихой чубчик, я смотрю в камеру с интересом и живостью в глазах, суровая реальность еще не коснулась меня. Я — счастливая сестра, у которой есть красивый 12-летний брат. Вот он рядом со мной, подтянутый, серьезный, с чуть напряженным лицом маленького мужчины, черный костюм, галстук, волнистые волосы зачесаны на пробор, четко очерченные высокие брови, глубокий, не по возрасту вдумчивый взгляд, в руках книга. Но в нем еще есть что-то от ребенка: нежная кожа лица, ясность высокого лба. Какие хорошие черты лица! Мне страшно подумать, что спустя всего несколько лет это лицо исказилось муками боли — брат умирал страшно, от туберкулеза. Его постигла та же судьба, что и папу. Он умер в день своего 17-летия, что может быть страшнее — умереть в день рождения?! Но обо всем по порядку.

Конечно, память избирательна. Мы можем забыть какие-то факты, то, что тогда казалось очень важным, но

